

И. Л. Леонтьев (Щеглов)

Рассказы

Спутники Чехова. Под ред. В. Б. Катаева. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Содержание

Поручик Поспелов
Корделия

ПОРУЧИК ПОСПЕЛОВ

Из записной книжки молодого офицера

Город Т. праздновал взятие Ардагана. Городской сад пестрел флагами, цветными фонарями и транспаранами. Над воротами, у главного входа, красовалась размалеванная декорация, представлявшая маленького кривоногого солдатика в угрожающей и непристойной позе и перед ним на коленях огромного толстого турка, умоляющего о пощаде; около этой патриотической картины стояла кучка восточных зевак и что-то сплетничала на своем гортанном наречии. Сад был битком набит: говор, суетня, давка; в беседке, напротив ресторана, визжал оркестр струнной музыки; под навесом, у буфета, за маленькими столиками шумела разноязычная толпа русских, грузин, армян и жидов, единодушно праздновавших победу нашего оружия, о чем красноречиво свидетельствовали раскрасневшиеся физиономии и бессвязные речи. От нечего делать я поместился за одним из столиков, потребовал бутылку пива и тоже начал "праздновать". Несмотря, однако, на видимое ликование, я находился в наисквернейшем расположении духа, что иначе и быть не могло при тех печальных обстоятельствах, в которых меня застало помянутое 21 мая 1877 года. Назначенный в действующий отряд, я должен был получить из Т-ого окружного управления предписание о дальнейшем следовании, жалованье и прогоны; прошло две с лишком недели, а я все сидел в Т., не получая ни предписания, ни денег, прозябая в долг в вонючем номере провинциальной гостиницы и испытывая все неприятности пыльного и грязного захолустья. История знакомая, впрочем, не мне одному в то смутное время. Праздничное настроение толпы, весьма уместное во всякую другую минуту, теперь только досадно раздражало мои нервы.

Я уже допивал последний стакан и готовился расплатиться, когда позади себя услышал шум пододвигаемых стульев и отрывок беседы, невольно остановивший мое внимание: кто-то горячо и в довольно резких выражениях передавал своему собеседнику историю, совершенно подобную той, которая случилась со мною, с тем, однако, счастливым различием, что интересный незнакомец сидел в Т. уже целый месяц. Заживо затронутый всем услышанным, я немного отодвинулся и поместился так, чтобы мне было видно разговаривающих, не давая в то же время нескромного повода заподозрить себя в подслушивании. Напротив юного и франтоватого капитана "из штабных", с бледным усталым лицом, тусклым, равнодушным взглядом и жидкими, но щегольски расчесанными бакенбардами, сидел скромный артиллерийский поручик, среднего роста, в коротеньком потертом пальто и фуражке с порыжелым бархатом. На вид ему было лет двадцать пять -- двадцать семь. Мне сразу бросилось в глаза его смуглое, честное лицо, большие жилистые рабочие руки и вдумчивый, пристальный взгляд его карих глаз. Говорил он глухо, но с какой-то приятной, если так можно выразиться, задушевной сипотой и постоянно пощипывал свою маленькую темно-русую бородку.

-- Нет, вы представьте мое положение,-- говорил, волнуясь, артиллерийский поручик,-- целый месяц сижу в этом проклятом городе, что называется, без гроша денег; заложил все, что мог... Вы только